

Глава 2. Спутанные чувства

Часть 1. Судьба изменилась

Утром следующего дня я столкнулась с Чжан Цзюнем у ворот школы. Он громко поприветствовал меня, в то время как я быстро опустила голову с бешено колотящимся сердцем, как будто если бы я подняла голову, все смогли бы разглядеть мой маленький секрет.

Когда парень нравится другим девушкам, возможно, они будут пробовать разные методы, чтобы сблизиться с ним, привлечь его внимание и чаще быть с ним рядом. Однако я была полной противоположностью. Поскольку мне нравился Чжан Цзюнь, каждый раз, когда я видела его, я нервничала и не осмеливалась говорить слишком много, но тайно обращала внимание на каждое его действие.

Я часто смотрела на него на футбольном поле, тайно наблюдая, как он возится с одноклассниками. Одна сторона меня страстно хотела привлечь его внимание, но другая боялась привлечь его внимание. Когда он не смотрел на меня, мой взгляд всегда следил за ним, надеясь, что он посмотрит на меня, но если он смотрел на меня, я всегда торопливо переводила взгляд в другое место, прежде чем он успевал это осознать.

Тогда все было очень просто. Я ничего не требовала взамен, только взгляд на него меня очень радовал. Если бы он изредка говорил мне несколько слов, то я тайно улыбалась бы весь день.

Со временем ты, я и, возможно, наша внешность изменится. Каждый из нас в пределах неба, уголков моря.

Вне времени ты, я и наши перспективы по-прежнему остаются блестящими, пока мы сидим бок о бок на ступеньках класса, покрытых персиковыми цветами.

Мы с Чэнь Цзином изначально были двумя параллельными линиями, у которых не было возможности пересечься, но поскольку он выбрал меня в качестве своего соседа по парте, наши судьбы пересеклись.

Хотя у нас были разные причины, мы оба не слушали в классе. Однако он был хорошим учеником и мог только бесстрастно смотреть в пространство, тогда как я, плохой ученик, могла выбирать - смотреть в пространство, спать и читать романы. В то время я потерялась без надежды в мирах внутри книг. Чэнь Цзинь время от времени поглядывал на меня краем глаза, вероятно, сбивый с толку моей концентрацией и усердием. Потом, когда мы стали немного ближе, он спрашивал меня, что именно я читаю. Когда он услышал названия «Поход Сюэ Жэньгуя на Восток», «Поход Сюэ Дин Шаня на Запад», «Народная литература»... и т. д., он выглядел так, будто вот-вот потеряет сознание, потому что никогда раньше о них не слышал и это плохо повлияло на его имя «вундеркинда». Когда он услышал «Сон о Красной палате», выражение его лица слегка вернулось к нормальному, прежде чем он снова принял благоговейное выражение и сказал: «Молодые не смотрят Красную палату, старики не читают «Троецарствие»», - твой отец позволяет тебе читать «Сны о Красной палате»?»

Я впервые услышал такую поговорку, поэтому ошеломленно сказала: «Я не знаю, моему папе все равно, что я читаю, в принципе, пока книга лежит на книжной полке, я буду ее читать».

Он на мгновение задумался, прежде чем обсудить со мной: «Одолжи мне свой экземпляр «Снов о Красной палате», и я одолжу тебе комплект книг».

Я принесла ему «Сны о Красной палате» в редакции 1979 года, в комплекте из четырех книг. Он дал мне «Классику поэзии» [также известную как Книга песен/од, старейший существующий сборник китайской поэзии]. Он очень быстро закончил «Сны о Красной палате» и вернул мне его со странным выражением лица. Затем он пролистал «Поход Сюэ Жэнь Гуя на Восток» и вернул мне его, не дочитав. После этого я всегда брала его книги, мои книги его совершенно не интересовали.

В «Классике поэзии», который он мне одолжил, не было ни разговорного языка*, ни пояснительных примечаний, поэтому чтение было очень утомительным. Было много моментов, которых я не понимала, но он никогда не объяснял, только сказав мне, что поэзия не нуждается в пояснениях к каждому слову, ее нужно только запомнить, и однажды, в один момент, при известной ситуации, она сама собой к тебе придет. Я не знала, сказал ли ему это отец или это было его оправдание за то, что он не хотел объяснять.

Поскольку читать ее было очень тяжело и скучно, я не хотела ее читать. Но Чэнь Цзинь в своей скучной вундеркиндской жизни нашел новое хобби, которое должно было меня испытать. Он часто произносил какую-нибудь фразу наугад и хотел, чтобы я произнесла следующую строчку; или он читал одну половину, а я говорила следующую половину. Если я отвечала правильно, у него было бы равнодушное, само собой разумеющееся выражение лица. Однако, если бы я не могла ответить, он презрительно покачивал бы мне головой. У всех детей есть амбиции, особенно – побеждать вундеркиндов, поэтому под влиянием этой игры я постепенно выучила наизусть всю «Классику поэзии».

Поначалу я была всего лишь развлечением, когда ему было скучно, но постепенно он понял, что я не похожа на других учеников и учителей, которые восхищались вундеркиндами. Таким образом, мы начали соревноваться с какой-либо целью или без нее.

Люди, которые посещали утренние сеансы чтения, должны иметь опыт написания текста, который нужно запомнить. Учитель давал нам двадцать или тридцать минут, чтобы все запомнить, а потом проверял. В течение отведенного времени тот, кто первым запомнил, может поднять руку и прочитать текст на весь класс: чем быстрее ответишь, чем выше время, тем больше слава.

Чэнь Цзинь никогда не удосужился присоединиться к ним, потому что у него была поразительная память: он мог прочесть все тексты из нашего учебника китайского. Однажды он полусуто вынул передо мной напоказ: «Принеси учебник китайского, я могу прочитать ее тебе». Поэтому, когда учитель хотел, чтобы мы запомнили тексты, ему было очень скучно.

Однако, имея в качестве соседа по парте меня, не слушавшего учителя, он быстро страхнул скуку. Он дал мне ксерокопию статьи из какой-то неизвестной книги и хотел посоревноваться со мной, кто сможет запомнить этот текст в кратчайшие сроки.

Статьи, которые он мне давал, были намного интереснее, чем наша учебник китайского, я, вероятно, была жадной и, вероятно, конкурентоспособной, поэтому согласилась. С тех пор мы вдвоем были заняты на утренних чтениях. Результат соревнований всегда был определен. Часто после того, как я усердно работала над просмотром нескольких частей, он уже говорил мне, что может их прочитать. Я не могла понять, как он мог так быстро прочитать текст, поэтому спросила.

Чэнь Цзинь не ответил мне прямо, а вместо этого объяснил пословицу: десять шагов одним взглядом.

«Мой папа говорил, что в мире есть только две физические вещи, которые безграничны: одна — мозг человека, вторая — Вселенная. Только если ты согласишься... — он указал на мою голову, — используй сердце, чтобы тренировать его, тогда все получится»

Я тайно запомнила его слова. Когда я читала романы, я начинала заставлять себя просматривать сразу две строки, потом две-три строки, потом три-четыре строки... Этот процесс был очень болезненным, но из-за амбиций, как бы больно ни было, я все равно заставляла свой мозг функционировать до предела.

Бессознательно мои способности к чтению и запоминанию улучшились быстрыми темпами. Я прошла путь от постоянных поражений до случайных побед в соревнованиях с Чэнь Цзинем. Каждый раз, когда я усложняла жизнь Чэнь Цзиню, он притворялся спокойным и безразличным, но втайне хмурился и смотрел на меня.

Первый семестр пятого класса быстро подходил к концу, и однажды во время самостоятельного обучения Чэнь Цзинь внезапно сказал мне: «Я не приду завтра на занятия».

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4222815>